

Как умирающий умирающим Проповедовать пламенно, проповедовать для перемен

Алекс Монтойя

Такая особая, особая радость для нас – собраться, чтобы говорить о проповеди и объяснении Слова Божьего. Мне попался на глаза интересный диалог; один парень, который хотел получить служение, был на собеседовании на церковном совете и отвечал на вопросы о своем желании стать пастором. И собеседование шло примерно так:

«Ну, Сэм, – Сэм – это человек, который хотел получить работу, – Сэм, ты читать умеешь?»

Он говорит: «Нет, сэр, не умею».

«Ну а писать, Сэм?»

Он говорит: «Нет, сэр, я не умею, а вот жена у меня, так она хорошо пишет».

«А Библию ты знаешь, Сэм?»

«Да, сэр! Я знаю Библию. Я соображаю в Писаниях. Я знаю свою Библию от корки до корки!»

«Ну, а какая часть Библии тебе нравится, Сэм?»

Он говорит: «Мне нравится... Евангелие от Марка, сэр. В этом я спец».

«А что у Марка ты любишь больше всего?»

Он говорит: «Больше всего люблю притчи».

«Хорошо, Сэм. И какая же у тебя самая любимая притча?»

«Я люблю притчу о добром самарянине, сэр».

«Ладно, Сэм. Можешь рассказать нам притчу о добром самарянине?»

«Да, сэр, – говорит, – шас я вам расскажу. В общем, дело было так:

Однажды некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон, и упал он в терние, и выросло терние и стало душить его. И когда он пошел дальше, не взял денег на дорогу. И встретил он царицу Савскую, и она дала ему тысячу талантов золота и сто перемен одежд. И взошел он на колесницу, и ехал стремительно, и когда был под большим можжевелевым кустом, запутался волосами своими в ветвях и висел там многие дни. И вороны приносили ему хлеб в пищу и воду для питья. И съел он 5000 кусков хлеба и две рыбки. И однажды ночью, когда он висел там и уснул, пришла его жена Далида и

остригла волосы его. И свалился, и упал он на каменистое место. Но он встал, и тогда пошел дождь. И шел дождь сорок дней и сорок ночей. И укрылся он в пещере, а пищей его были акриды и дикий мед. И он шел дальше и дальше. И встретил раба, и тот сказал: "Приди вечером в моем доме". И начал он извиняться: "Нет. Я женился и потому не могу прийти". И тогда пошел раб тот по дорогам и по изгородям, и убедил его прийти. И после вечера он пошел дальше и дошел до Иерихона. И когда пришел туда, поднял он лицо свое и увидел, что старая царица Иезавель сидит высоко на окне и смеется над ним. И сказал он: "Выбросьте ее!" И выбросили ее. И сказал он: "Выбросьте ее снова!" И выбрасывали ее до седмижды семидесяти раз. И оставшихся кусков набрали двенадцать коробов полных, кроме женщин и детей. И сказали они: "Блаженны миротворцы". Итак, что вы думаете, чьей будет она женой в судный день?»

Знаете, у нас бывает такая же путаница, как у этого парня, когда речь идет о Боге, даже когда речь идет о проповеди, даже о проповеди. В Библии обратите внимание на 2 Тимофею, давайте откроем 2 Тимофею 3 глава, и начало 4 главы, где Бог дает Тимофею, через апостола Павла, сильные, сильные увещания. И он напоминает ему, напоминает в 3 главе, 16 стихе, что «все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен». И в 4 главе говорит: «Итак заклинаю тебя пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явлении Его и Царствие Его: проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещивай со всяким долготерпением и назиданием. Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням».

Для учителя и проповедника эти слова очень весомы, и они убеждают нас в крайней важности этого вопроса об объяснении и проповеди Божьего Слова. Как вы знаете, здесь, на конференции «Шепардс», в семинарии «Мастерс» и церкви «Грейс», мы за экспозиционную проповедь. Мы считаем, что надо брать Божье Слово и проповедовать его, и стих за стихом, главу за главой. Но часто, когда мы беремся проповедовать Божье Слово, у нас бывает такая же путаница, как у того нашего друга, даже при пересказе, о чем эта притча. Мы можем думать, можем думать, что экспозиция – это и есть цель. Но проповедь – это не самоцель. Проповедь – это средство. А цель, цель – возвещать Божье Слово людям, чтобы они покаялись в своих грехах и уверовали ко спасению. Чтобы мужчины и женщины изменялись в образ Христа, как Павел говорит в Колоссянам, представить каждого человека во Христе, совершенным во Христе – вот цель служения. И проповедь – средство достижения этой цели. Экспозиционная проповедь – главная из всех видов проповеди. И это лучшее средство, которым мы можем достичь цели, данной Богом церкви: представить каждого человека совершенным во Христе. И все же, время от времени мы можем запутаться и думать, что сам процесс проповеди – это и есть цель. И тогда мы, тогда мы допускаем грубые, грубые ошибки, когда доходит до практики проповеди.

Например, у кого-то из нас бывает проповедь, назовем ее «долгоиграющей», «долгоиграющей». Нам кажется, чем дольше, тем лучше. Что если получится сделать проповедь как можно дольше, то от этого она точно станет великой проповедью. И это грубая ошибка. Однажды я ужинал вместе с одним пастором и его женой, и тогда я спросил его: «Сэр (и все такое прочее), что Вы будете проповедовать завтра?»

Он сказал: «Я проповедую из Иоанна, по 6 главе».

Я сказал: «О! А по какому месту из 6 главы Иоанна Вы проповедуете?»

И он сказал: «Я проповедую всю главу!»

А жена говорит: «О, нет!!!»

Знаете, может и вам говорят то же самое про вашу «долгоиграющая проповедь». Дольше не всегда лучше. Вам надо быть... Вам надо быть супер сильным оратором, чтобы проповедовать длинно. Так что задумайтесь об этом.

Кто-то из нас любит, как я называю, «самосвальную, самосвальную проповедь». Мы тратим двадцать, тридцать часов в неделю на экзегетику, а потом, потом подгоняем свой самосвал воскресным утром к кафедре и просто жмем рычаг и все вываливаем на народ Божий. Вообще-то, так мы их топим, мы их топим. Поймите, больше – не лучше. Больше – не лучше. Вот, бифштекс, бифштекс – это приличный кусок мяса. Да, бифштекс на 200 грамм – приличный кусок мяса. Может, если вы очень любите поесть, может, на 300 грамм. Но пятикилограммовый бифштекс не обязательно лучше. А мы иногда так же смотрим на проповедь. Нам кажется, если дать им побольше информации, то все получится.

Или иногда мы думаем, как я называю, о «колбасной проповеди» – кто-то из вас, парни, любит говорить «колбасные проповеди». То есть, вы продолжаете с того, на чем закончили неделю назад, и говорите сорок, пятьдесят, шестьдесят минут, полтора часа, а потом, когда время вышло, отрезаете, как режут колбасу, просто режете колбасу. «Что ж, время вышло! Продолжим отсюда через неделю!» Это не проповедь, это колбаса какая-то. И это не всегда передает то, что вы хотели бы передать.

Кто-то из нас говорит так называемую «глубокую проповедь». Мы хотим идти глубже, глубже, глубже в текст. То есть, ну, мы говорим о еврейском, о греческом, о том, как это в испанском переводе, и мы все это выкладываем. Когда-то давно я беседовал с одним проповедником, и он достал стихи, стихи, которые дал ему кто-то из церкви. Они были так красиво написаны, где-то на две страницы. Стихотворная критика его проповеди. И он злился, он возмущался! Он говорил: «Смотри, Монтойя. Смотри, профессор, что здесь написано про меня». Он так злился! И тогда я прочитал эти необычные стихи и сказал: «Знаешь что, друг, а ведь этот человек добра тебе желает. Обычно, если кому-то не нравятся твои проповеди, они стихов не пишут. Они пишут гадкие анонимные письма! Или шлют белый порошок в таких маленьких конвертах. Но этот человек добра тебе желает, и по сути вот что он говорит, он говорит, что ты так глубоко копаешь в своих проповедях, что она не улавливает, что к чему». И потом я сказал: «Давай, давай я покажу это на примере». И сказал: «Расскажи сейчас своей жене, что ты будешь говорить в воскресенье. Расскажи ей суть проповеди». И вот он повернулся к жене и где-то минут пять объяснял ей суть своей проповеди. И я сказал: «Ладно, мэм, о чем он проповедует в воскресенье?»

Она говорит: «Я не знаю».

Я говорю: «Это твоя жена, парень, и она не знает, о чем ты проповедуешь». Другими словами, подумайте об этом. Порой мы так глубоко, что никто не знает, о чем это мы говорим. Даже Сам Бог не знает, о чем вы там говорите!

Поймите, ну, иногда у нас бывает, как ее называют, я называю, «проповедь в никуда». Проповедь никуда не ведет, никуда. Вы же знаете, здесь у нас есть большие горы, вон те большие горы, которые вы там видите. Обычно их не видно. Да, похоже, у нас сегодня особенный день. И если вы не из Калифорнии, не с юга Калифорнии, вы правда блаженны. Обычно у нас не такие ясные дни, как этот, когда можно видеть горы. И там наверху есть мост. Я там бывал. Он называется «мост в никуда». Он просто, он просто упирается в склон горы. Это такой мост, метров десять шириной и метров двадцать длиной над ущельем, и он идет... его называют «мост в никуда». Его построили, и он никуда не ведет. Знаете, иногда наши проповеди точно такие же. Они никуда не ведут. Мы занимаем какое-то время; тридцать, сорок, у кого-то полтора часа, а они никуда не ведут. Они никуда не ведут, потому что вы начинаете и заканчиваете, и нет в этом никакой цели, кроме того, что «вы идете по книге».

«Ну, я иду по книге Левит».

«По какой главе?»

«По 26 главе!»

«А о чем это?»

«О 26 главе! Я иду по книге. И когда я пройду книгу Левит, то начну Екклесиаста».

«Почему?»

«Да потому что я иду по книге».

Вы не просто проходите книги. У каждой книги есть своя цель. И поэтому ваша проповедь должна, проповедь должна куда-то вести.

И еще у нас есть последняя, как я называю, «скучная проповедь». У некоторых есть мнение, что чем они скучнее, тем они святее; чем скучнее становится проповедь, тем она святее. И это, ну, знаете ли... У нас есть разные грехи, и, проповедники, для нас проповедовать, или учителя, для нас учить или проповедовать скучную проповедь – тяжкий грех. Нам вверены слова Божьи, вот они в наших руках, не так ли? Это поразительная, поразительная книга, и я хочу сегодня призвать нас, дорогие, чтобы вы и я взяли Божье Слово и проповедовали его эффективно. Возьмите Божье Слово и проповедуйте его так... То что вы говорите, что вы говорите – важно, но как вы это говорите – тоже важно. Что вы говорите – важно, но как вы это говорите – тоже важно. А теперь скажите мне, что я вам только что сказал.

(слушатели говорят неразборчиво)

Послушайте, послушайте... Я знаю доктора Мак-Артура, он такой солидный. Он такой... В смысле, он... элегантен и... И прочее. А я... Я парень с мачете, да. У меня так: когда я задаю вопрос, вы отвечаете. У нас в церкви так и делают. Люди мне

отвечают. Я знаю, в некоторых ваших церквях, вы такие святые, что вам никто не отвечает. Но... здесь семинар, так что отвечайте, когда я задаю вопрос, ладно? Как вы думаете?

(слушатели) Хорошо!

Порядок. Итак, что вы говорите – важно, но как вы это говорите – тоже важно.

(слушатели) Что вы говорите – важно, но как вы это говорите – тоже важно.

Да, как вы говорите. Нас волнует не только «что», но также и «как», и наш семинар – на тему «как», на тему «как». Мы должны проповедовать Слово Божье, проповедовать его так, чтобы в нем было много пыла, и много энергии, и много огня. Итак, я бы хотел сегодня напомнить всем нам, насколько важно проповедовать пламенно.

Джерри Вайнс, один из моих... замечательный автор, пишет в книге «Как эффективно говорить проповедь», он пишет: «Мы должны вернуться к проповеди, исходящей из сердца. Возможно, кто-то использует другую терминологию. Возможно, вам больше по душе слово искренность. Или, может быть, вы предпочитаете слово убежденность. Как бы мы ее ни называли, мы отчаянно нуждаемся в ней».

Ллойд-Джонс, в своей замечательной книге «Проповедь и проповедники» говорит: «Воодушевление и эмоциональность являются, на мой взгляд, необычайно важными. Их явно недостает нашим современникам и особенно, пожалуй, протестантам. Мы делаем крен в сторону интеллекта и начинаем относиться к эмоциям и чувствам почти с презрением. Ведь мы – образованные люди, глубоко понимающие Истину. Разве уместны тут чувства? Эмоциональность и сентиментальность, на наш взгляд, – удел простых людей, лишенных понимания!» Очень и очень нужно, чтобы мы думали о том, как мы говорим, как мы проповедуем Слово Божье. Пыл, в проповеди, пыл – это мощь, драйв, энергия, жизнь в произнесении проповеди. Без энтузиазма проповедь становится лекцией, выступлением, нравоучением. А Бог призвал нас не нравоучения читать. Бог призывает нас проповедовать; проповедовать неисследимое богатство Христово.

Знаете, в своей чудесной книге Джон Бродус, этот предтеча экспозиционной проповеди, говорит: «Главная составляющая энергичного стиля – это энергичная натура. Человек должен уметь решительно мыслить, быть искренним, даже страстным в чувствах, и должен иметь перед собой определенную цель для достижения, иначе его стиль не будет наполнен настоящей, высокой энергией».

Наш друг, наш друг, наш общий друг, мистер Сперджен, сказал в своей книге «Лекции моим студентам»: «Мы должны считать людей дровами на жертвеннике, намокшими два и три раза от забот недели, на которые, как тот пророк, мы должны молить послать огонь с неба. Вялый служитель и слушателей делает вялыми». Вялый служитель и слушателей делает вялыми.

Мистер Ллойд-Джонс говорит: «Я бы сказал, что нудный проповедник – это противоречие в терминах. Если он нудный, он не проповедник. Даже если он что-то говорит с кафедры, он явно не проповедник. Когда речь идет о великом послании Библии, невозможно быть нудным. Это самая интересная, волнующая и

захватывающая тема во всем мире. Мысль о том, что об этом можно говорить в нудной манере, вызывает серьезные сомнения, что люди, виновные в такой нудности когда-либо до конца понимали то учение, в которое они якобы верят и которое провозглашают. Мы часто выдаем себя своей манерой». И это исходит из уст Ллойда-Джонса, великого, великого проповедника, который так сильно повлиял на нашу жизнь.

Знаете, наш друг, он уже на небе, В. А. Крисвел, великий баптистский пастор и проповедник, сказал: «Невозможно читать Новый Завет без ощущения, что проповедники были заряжены силой Евангелия, и что у них дух захватывало от восторга из-за великого откровения, которое было доверено их попечению. Что-то не в порядке, если человек, которому поручена величайшая в мире новость, остается вялым, холодным и нудным. Да кто же поверит, что радостная весть, принесенная проповедником, буквально значит больше, чем все остальное на земле, если ее излагают без силы, без огня, без натиска, или если сам человек равнодушен, бесстрастен, впал в духовную кому? Он, по сути, своим отношением перечеркивает то, что говорит словами».

Все это обличает нас, что иногда мы можем выходить за кафедру и вот так проповедовать. И в каком-то смысле Бог призывает нас, что мы должны проповедовать очень пламенно и очень энергично. И, ну, мистер Бродус напомнил нам, что нам нужно, нужно развивать энергичную натуру, сердце, полное сострадания. Вот, иногда, люди слушают, как я выступаю на эту тему, и говорят: «Ну знаешь ли, это, Монтойя, ну ты же испанец. А вы там все такие с горячим характером, так ведь? Вы едите халапеньо и чили верде, поэтому вы и горячие, просто вы такие. А вот я не такой. Я просто нудный, вялый, дохлый проповедник. Ну такой уж я». А я говорю, что мы не должны быть такими. Я хочу призвать нас сегодня, чтобы была... произошла метаморфоза в вашей жизни. Я не говорю о выполнении какого-то ритуала, какого-то действия, я просто говорю развивать энергичную натуру. Как учителям и проповедникам Божьего Слова, нам надо учиться быть пылкими в сердце, пылкими в душе, пылкими в жизни.

И я бы хотел помочь нам сегодня утром... то есть, днем в этом. Поговорим, как я могу, как проповедник, как я могу, как пастор, как учитель, развивать энергичность в провозглашении истины, которую Бог дал мне, ведь как я говорю – настолько же важно, как и что я говорю. Это ключ. И поэтому давайте, давайте на несколько моментов сегодня... давайте, давайте я назову восемь, восемь факторов, восемь факторов, которые развивают и дают энергичную, горячую натуру. Восемь факторов, которые могут развить энергичную, горячую натуру. И на тот случай, если я не закончу лекцию, все эти заметки есть в книге под названием «Пламенная проповедь», и вы можете, вы можете найти ее в книжном магазине, он тут рядом, на территории. Но отметьте, отметьте эти восемь.

Номер один. Чтобы проповедовать пламенно, надо проповедовать с духовной силой, с духовной силой. Слово «энтузиазм», «энтузиазм», образовано из двух слов, двух греческих слов. По сути это значит быть эн теос, эн теос, то есть, быть в Боге, или чтобы Бог был в вас. Энтузиазм – значит быть полным, полным всего, что есть в Боге. И поэтому, чтобы нам проповедовать пламенно и сильно – это зависит от духовной силы. От того, берем ли мы энергию и силу от Самого Бога. Если мы проповедуем весть от Бога, то у нас должен... мы смотрим на Бога, и в нашем сердце должен быть

Бог, но еще и Бог в нашей жизни. И мы с вами не можем... мы не можем искусственно это вызвать, это то, что должно стать частью нашей природы. Чтобы научиться проповедовать с духовной силой, прежде всего, я бы посоветовал развивать, как я назвал, сокрушенное сердце. Быть, как бы, человеком Божьим. Человеком глубоко, глубоко скрытом в тени по сравнению с Богом, чтобы мы знали свое место. Чтобы мы знали, кто мы перед Богом. Мы просто грешники, спасенные благодатью Божьей. Что Бог – это всё, а мы лишь падшие люди. Великий реформатор Мартин Лютер говорил, он молился: «О, Господи Боже! Дорогой Отец Небесный, я вовсе недостойн этого служения, на которое поставлен, я должен проповедовать Твою славу, питать эту общину и служить ей». Вы должны быть потрясены этим весом, весом того, что Бог вам доверил. Послушайте, будут ли это пять, пять подростков, с кем вы встречаетесь воскресным утром или пятьсот человек, с кем вы встречаетесь воскресным утром. Это одно и то же. А быть потрясенным тем, что мы недостойны даже встать и проповедовать Слово Божье, – это значит, друзья мои, что мы должны приходить у Богу чистыми проповедниками, а не нечистыми проповедниками.

Знаете, мы... все мы так делали. Все мы старались продолжать служение с грехами, которые не были исповедованы. С грехами, которые не были оставлены. Мы должны понимать, что не может быть огня, не может быть энтузиазма, не может быть Божьей силы, если мы идем к Богу с нечистыми руками и нечистым сердцем. Прежде всего, хоть вы не самый ученый проповедник, хоть вы не самый золоченый сосуд на полке, хотя бы просто треснутый горшок, но прежде всего, пусть это будет самый чистый горшок на полке. Пусть этот сосуд будет абсолютно чист, когда вы уже в мире с Богом, и вы приносите к Богу чистый сосуд. Именно на это Бог обратит внимание. Мы должны для себя это твердо решить. Я призываю вас, когда у вас будет время на этой неделе, чтобы вы приняли твердое решение перед Богом, что вы никогда в жизни не выйдете за кафедру, если окажется, что у вас нечистые руки и нечистое сердце. Что если у вас что-то неправильно в каких-нибудь ваших отношениях, то вы уделите этому время и исповедуете эти грехи и проследите, чтобы всегда быть искренним проповедником, когда выходите за кафедру или стоите у пюпитра.

Позвольте напомнить, что проповедь с духовной силой идет от общения с Богом. Чтобы мы уделяли время Божьему Слову, чтобы мы жили в общении с Богом, как истинные поклонники Бога. Мистер Ричард Бакстер, один из моих любимых пуритан, сказал: «Не довольствуйтесь лишь пребыванием в благодати, но также заботьтесь, чтобы сохранять благодать бодрой и действующей. И чтобы вы проповедовали сами себе проповедь, которую готовите, прежде чем говорить ее другим». Какой мудрый совет. Чтобы наши проповеди сначала обтесывали этот кусок гранита (показывает на свое сердце), работали над моим сердцем, прежде чем мы будем говорить проповедь другим. Это значит научиться пребывать в общении с Богом.

Макчейн, Роберт Макчейн сказал: «В значительной степени именно от чистоты и совершенства инструментов будет зависеть успех». Он сказал: «Не великий талант Бог благословляет, но сколь больше великое подобие Иисусу. Святой служитель – страшное оружие в руке Божьей». Знаете, у нас слишком много иллюстраций, слишком много примеров в светских новостях о служителях, которые пали, или у которых открылась пустота и развращенность их сердца. Давайте сегодня решим, давайте сегодня решим, что мы будем стоять, проповедовать и учить как святые сосуды Божьи. Научимся поклоняться, научимся поклоняться.

Знаете, джентльмены, богослужение должно быть таким, чтобы питать вас и подкреплять вас. Не будьте просто зрителями. Не думайте, что проповедь – самое главное на богослужении, ведь это не так. Важна каждая деталь. Я бывал в церквях, где служители, которые призваны проповедовать, думают, что все остальное – вступление. Молитва в начале, гимны, специальный номер, сбор пожертвований – все это мелочи, а главное – это я, когда я встаю и говорю свою великую проповедь Божьему народу, но это совсем не так. Это совсем не так. Когда воспевают, воспевают гимн Богу, когда вся церковь встает, чтобы петь Богу, то это, это не игра, это не формальность, это поклонение Богу. И мы должны вставать и поклоняться Богу с ними. Когда солист выходит исполнить песню, то это не просто время, чтобы люди прошли на свои места слушать нас. Нет, это песня для того, чтобы прославить Бога, и надо остановиться и сделать это. И нам надо питать себя, питать себя, чтобы песни, что вы поете, питали ваши души, и слова, что говорятся, питали вашу душу, и молитвы, что звучат, питали вашу душу, и потом вы придете с душой, которая напилась, потому что вы провели время с Богом.

Не изучайте лишь для проповеди, изучайте для себя. Сами питайтесь Божьим Словом. Может, кто-то делал эту ошибку: читать Библию только для подготовки проповеди. Ну, вы знаете, о ком я говорю. Вы знаете, о ком я говорю, и не говорите «аминь», но вы знаете, если я говорю о вас. Мы должны это прекратить, и мы должны читать Слово, чтобы свою собственную душу. А от полноты вашей души у вас будет избыток силы, чтобы проповедовать другим людям.

Также я хочу напомнить, что... что духовная сила приходит, когда вы знаете, что Бог призвал вас, что Бог послал вас. Вы знаете это... в глубине души, что Господь дал вам призвание к служению. Павел напоминает Тимофею здесь, он говорит: «Тимофей, слушай, не забывай о призвании, которое тебе дано». И Тимофею, в этой же самой книге, надо было напомнить, чтобы он возгревал, оживлял дар, который в нем. Он допустил его охлаждение, он потерял свое рвение. Огонь уменьшился, он говорит, тебе надо раздуть огонь, оживить его. И мы должны напомнить себе, что если Бог призвал вас к проповеди, если вы пастор здесь сегодня, Бог призвал вас к проповеди. Если вы человек, поставленный быть пастором церкви, вы поставлены Богом. И на что вы поставлены, вам надо это знать. Вам надо знать, что это такое. У вас должно быть такое... такое отношение перед Господом, что это... это прекрасное поручение, данное вам Богом.

Я так благодарен Богу, что Он позволил мне, призвал меня на это служение. Я не представляю, что я мог бы делать что-то еще. Иногда я думаю: «Если б я не был проповедником, чем бы я занимался? Что я мог бы? Что делал бы?» Понятия не имею! Я больше ничего не хочу, я больше ничего не могу. Потому что Бог поставил меня сюда, и Бог уполномочил. Я не могу уволиться, не могу уйти, не могу это сменить пока главнокомандующий не прикажет мне этого. Мне было поручено проповедовать Слово Божье. Я не знаю, что еще делать. Если бы я не проповедовал, может, я бы торговал наркотиками, не знаю, что бы я делал со своей жизнью. Но друг, друг, ты должен... должен знать. Это не профессия, это призвание, которое Бог дал нам. А когда вы это знаете, то знаете, что у вас есть поручение. Вы посланы Богом проповедовать. Итак, позвольте призвать нас учиться проповедовать с силой, с энтузиазмом, учась проповедовать с духовной силой.

Номер два, второй фактор, который я хочу рассмотреть сегодня, проповедовать с убеждением. Проповедовать с убеждением. Знаете, люди придерживаются мнений, но убеждения держат людей. Убеждения – это духовные инстинкты, побуждающие нас действовать в любых условиях. Знаете, убеждения. Вы не можете проповедовать с большим энтузиазмом, если у вас самих нет энтузиазма. И мы должны поощрять свои сердца в этом отношении. Учиться вырабатывать убеждения.

Доктор Мак-Артур предложил нам замечательное введение этим утром, напомнив, что у нас в руках – богодухновенное Слово Божье. Аминь или нет? Без ошибок от корки до корки. Это... это... У нас в семинарии был предмет, назывался «Введение в Новый Завет». Его вел возлюбленный профессор доктор Роберт Томас, у него была репутация беспощадного преподавателя. Кто-то сказал, что это добрейший человек из всех, кто резал глотки и топил корабли. Он был очень славный, но этот его предмет – это предмет, где читать надо было по сто тысяч страниц. Учить наизусть все... все тридцать пять тысяч документов, которые доктор Мак-Артур упоминал сегодня. И надо было все сделать. После этого предмета ты парализован страхом. После этого предмета я абсолютно ничего не знал, ничего не помнил, кроме одного: что это на самом деле Слово Божье. Вот и всё. Я закончил, доктор Томас, я прошел этот предмет и ничего не могу повторить кроме одного: я знаю, что это – Слово Божье. И когда я иду проповедовать, я могу говорить «так говорит Господь» ничуть не сомневаясь в этом. Убеждение идет оттуда, и вот поэтому, когда мы проповедуем, будем проповедовать с убеждениями.

Например, сфокусируйтесь на главном. Сфокусируйтесь на главном. Если хотите проповедовать с большим убеждением, вам надо проповедовать великие темы Писания, великие темы Писания. И это значит, что нам надо проповедовать главное, о чем говорит Бог. О главных вопросах. Когда мы с вами делаем экзегезу текста, мы берем текст и изучаем его, применяем наши экзегетические приемы и навыки к Слово Божьему, чтобы выявить главную мысль текста. Это и есть ваша проповедь. Когда вы идете по тексту, и находите там главную жилу, и находите сердце этого текста. Это и есть проповедь, это и есть текст, вдохновляющий вас, чтобы проповедовать его, проповедовать его. Проповедуйте такие решающие тексты.

Я как-то проповедовал о Божьей... о Божьей любви из Иоанна 3:16, сразу после дня святого Валентина. И я проповедовал, в церкви было крещение, и я просто проповедовал по Иоанна 3:16, вся проповедь на один текст, один стих Иоанна 3:16. Да я бы проповедовал еще пять дней, еще пять недель на этот текст. Вот это текст. Это текст. Итак, надо проповедовать по великим, великим текстам Писания. Великим доктринам, великим доктринам, которых мы все держимся. Наше наследие, здоровое учение, которое у нас есть. Это великие тексты. И еще я бы советовал уделять меньше внимания мелким темам. Знаете, время от времени жена меня спрашивает: «Ну, э-э, ты о чем проповедуешь в воскресенье? О чем проповедуешь сегодня?» У нас есть постоянная шутка. Я говорю: «Сегодня я проповедую о шестнадцати применениях подписной йоты». «Ух ты, – говорит она, – как глубоко». «О да, это будет очень глубоко. А как насчет четырнадцати уроков, преподанных постпозитивным де? Как это на твой взгляд?» Видите, некоторые из нас так и проповедуют. Мы проповедуем о том, что совсем не важно. Это не то, от чего вы можете воодушевиться.

«Знаете, это просто следующий стих. Я иду стих за стихом, Монтойя. Просто следующий стих. Просто следующий стих». Слушайте, если не можете воодушевиться,

не проповедуйте следующий стих. Проповедуйте следующий раздел. Улавливаете? Проповедуйте следующий раздел. Проповедуйте следующую главную истину из него. Бог не просит нас писать экзегетические комментарии. Он просит нас говорить проповеди, затрагивающие нужды людей. Итак, есть... есть эти великие, великие тексты. Осторожно, не проповедуйте о том, что, по сути, ни на что не влияет. Вы знаете, что каждое слово здесь богодухновенное, богодухновенное. Но я уверяю вас, когда ребята в Риме, ребята в Риме открыли Послание к римлянам и начали с самого первого стиха: «Павел, раб Иисуса Христа, призванный Апостол», – я уверен, что они не остановились на Павле, и не посвятили пятнадцать проповедей Павлу. Я уверен, что было не так. В общем, если у вас есть глубина, то остановитесь на этом. Но если ее нет, берите следующий кусок. Дайте нам то, что мы можем разжевать, дайте то, над чем мы можем задуматься.

И я бы напомнил нам, что если мы хотим проповедовать с большим убеждением, будем делать, как сказано в Тимофею, будем делателями... делателями неукоризненными, которые берут Слово Божье и режут его прямо, верно преподают слово истины. Будем людьми Божьими, преданными знанию и пониманию этого текста. Может, некоторые из вас здесь хотят стать учителями Божьего Слова, и Бог дал вам бремя быть более серьезными насчет Божьего Слова. Позвольте напомнить вам, позвольте сказать вам, что именно для этого у нас есть семинарии, чтобы готовить вас к этому. Не увиливайте от семинарий. Не увиливайте от подготовки к служению. Нет короткого пути стать великим проповедником. Нужно и это, и еще многое. И я бы посоветовал, если вы хоть немножко думаете как-то... ну, перескочить или пропустить семинарию или подобное обучение, не надо так. Не надо так. Поступайте в семинарию и готовьтесь, а потом идите и проповедуйте эти великие истины, которые Бог дал нам.

Если вы хотите проповедовать с большим убеждением, то вам нужно прийти к пониманию этого текста на практическом уровне. Господи, что этот текст значит для меня? Что он значит для меня? Говори мне об этом отрывке. И потом, Господи, как я могу донести это до других? Донести это до других. Я стараюсь... стараюсь проповедовать каждую свою проповедь... каждую проповедь по текстам, которые не дают мне спать по субботним вечерам. Понимаете о чем я? Когда невтерпеж его проповедовать. Когда снова смотришь этот текст, смотришь текст в субботу вечером и говоришь: «Эх, когда уже я смогу все это выдать!» А потом ложишься спать и знаешь, ночь будет долгая, будет долгая. Просыпаешься, а всего только три утра! «Ну давайте, часы, поспешите. Мне не терпится оказаться там!» Вот это такой текст. Если твоя проповедь не мешает тебе спать ночью, друг, может, не стоит ее проповедовать. Если она тебя не воодушевляет, как она вообще кого-то может воодушевить? И тогда... Так что смотрите в текст и имейте эти глубокие, глубокие убеждения, что каждая ваша проповедь – это то, во что вы верите всем сердцем. И вы хотите, чтобы они поверили точно так же. Когда у вас... у вас есть убеждения, то вы сможете говорить об этих вопросах и проповедовать о них с большим убеждением.

Знаете, там в современном... в современном мире есть некоторые, кто хочет, чтобы мы были равнодушными, без убеждений, без принципов, без мнений, но были мутными, нерешительными, мягкотелыми, бесхребетными проповедниками. Нельзя быть такими. Нельзя быть такими. Не смейте быть такими людьми. Стойте за что-нибудь. Проповедуйте с большим убеждением и вы будете проповедовать с большим, большим энтузиазмом.

Номер три, номер три, третий фактор – проповедовать с состраданием, проповедовать с состраданием. Мы сможем проповедовать с большим, большим энтузиазмом, если у нас будет сострадание в проповеди. Знаете ли, какая цель проповеди, друзья? Это всегда другие, всегда другие. Всегда цель проповеди – это помочь другим людям. Именно по этой причине мы и проповедуем. Мы не проповедуем... не проповедуем, чтобы выступить, мы проповедуем, чтобы помочь людям. Кто-то сказал, что любить проповедовать – это одно, а любить тех, кому мы проповедуем – другое. Кто-то из нас любит проповедовать. Мы просто, мы просто не любим людей. Мы любим проповедовать, просто нам не нравятся слушатели вон там. Но друг, тогда ты не проповедник, не проповедник. Пойми, ты должен любить своих людей, любить своих людей. Если ты что-нибудь возьмешь из этого семинара, друг, это что ты должен любить своих людей. Бог доверил тебе, Он доверил тебе важное дело, дал тебе паству, и нужно их любить, и Бог уполномочил тебя любить этих людей. Вот почему Он сказал... сказал Петру: «Петр, Петр, заботься о Моих агнцах. Паси Моих овец. Корми Моих овец. Вот твое поручение, Петр, ты должен любить Моих овец».

Еще хочу сказать вам: если вы любите своих людей, вы не сможете плохо проповедовать. Если вы любите своих людей, вы не сможете плохо проповедовать. Скажите.

(слушатели) Если вы любите своих людей, вы не сможете плохо проповедовать. Не сможете! Вы можете однажды сесть в калошу, подняться за кафедру и сесть в солидную такую калошу, это бывает время от времени, да, а потом спуститься и знать, что вы в нее сели, вы знали, когда сядились в нее! Вы знаете в середине третьего пункта, что она уже рядом, огромная такая. И вы пытаетесь все исправить, вставить туда какое-нибудь причастие аориста, но это не помогает, калоша большая. И вот вы закончили, а люди вас еще любят, еще любят. И они скажут: «Пастор, ну, это, все нормально. У вас бывало и лучше». Или: «Пастор, мы все равно вас любим». И они простят вас, потому что вы их любите, потому что вы их любите. Но если вы не любите их, то любая проповедь будет раскритикована людьми. Ваши враги будут критиковать вас. «Что это вообще за проповедь!» Почему? Это как стряпня вашей мамы. Вы знаете, что мама вас любит, и вы любите свою маму, и что бы она для вас ни приготовила, вы примете это от нее. И то же самое можно сказать о вашей любви к своим людям. Любите своих людей, джентльмены! И это просто отношение, которое мы развиваем. Это то стадо, которое Бог дал. И скажу вам откровенно, некоторых из них трудно любить. Будем честными: некоторых трудно любить. И все же, именно им так нужна любовь. Им больше всего нужна любовь. Любите своих людей, и когда это будет, тогда у вас начнет развиваться сострадание к своим людям. Послушайте, всегда цель проповеди – помочь людям. Всегда помочь людям. Иногда люди мне говорят: «Как вы отвечаете людям, которые говорят вам: 'Это замечательная проповедь', – или: 'Это хорошая проповедь?'» Я всегда говорю: «Помог ли я вам?». Это все, я отвечаю: «Помог ли я вам?» Если я помог, значит получилось, ведь я здесь чтобы помочь вам. Даже сегодня, я здесь, чтобы помочь вам. Если я смогу помочь вам лучше учить, лучше проповедовать, значит, я выполню свою задачу. Почему? Потому что я люблю вас, люблю вас и желаю вам успеха в вашем служении. И всегда цель проповеди – помочь людям. Проповедь тогда будет пламенной, когда будет идти из сердца, которое страдает, сердца, которое любит Христа, и у которого правильная цель.

Итак, друзья, когда мы проповедуем, будем делать это по верным причинам. Будем смотреть на людей и стараться помочь им. Я призываю вас делать следующее.

Проповедуйте с состраданием, и прежде всего, чтобы обратить людей к Христу. Проповедуйте, чтобы обратить грешников, привести их к Христу. Привести к Христу. Проповедуя, всегда любите погибающих, приведите их к Христу. Проповедуйте, чтобы наставить невежд. Есть много таких людей, они совсем ничего не смыслят. Такие люди, как галаты, к которым Павел написал Послание к галатам. Он обращается к ним: «О, бессмысленные галаты!», – и при этом любит их и пишет, наставляя их. Проповедуйте, чтобы укорять заблудших. Есть некоторые, кто идет не в ту сторону. Мы должны время от времени быть Нафанами, Нафанами в своих церквях. Мы должны быть Иоаннами Крестителями в своих церквях, которые будут говорить с теми, кто сбился с пути, чтобы вернуть их назад. Может, у вас будет как с тем... с тем дьяконом, который однажды подошел к проповеднику и сказал проповеднику. Тот жестко проповедовал, проповедовал укоряя, и он сказал: «Уважаемый пастор, я думаю, вы гладите кота против шерсти». А тот говорит: «Так переверните кота. Вот что надо сделать! Переверните старого грязного кота! Нам надо это исправить». Надо проповедовать, чтобы лечить сломленных, чтобы лечить сломленных. Кто-то из нас может стать жестким проповедником. Когда все до единой проповеди – жесткие. Они как будто идут прямо из огня. А зачастую наши проповеди должны исцелять тех, кто уже сломлен жизнью, и сломлен всем происходящим вокруг. Нужна ласка вместо того, чтобы снова давать нагоняй. Проповедуйте, чтобы учить простых. Самые великие уста сейчас, самые великие уста проповедника в мире у Джона Вернона Мак-Ги. Он умер, но все еще проповедует. Его слушают по всему миру, и вот его изречение: «Всегда кладите печенье на нижнюю полку». Когда проповедуете, говорит он, кладите печенье на нижнюю полку, чтобы дети могли достать его, чтобы им тоже досталось. То есть, учитесь проповедовать просто. Ясность, ясность, ясность – главное требование к оратору. Быть ясной, быть абсолютно ясной – главное требование к проповеди. Если люди не понимают, что бы вы ни говорили – все впустую. И по этой причине проповедуйте для простых. Даже наш друг, мистер Сперджен, в свое время наказывал тех, кто заходил так глубоко, что никто их не понимал. И он говорил: «Вы, ребята, как глубокий-глубокий колодец. Но в нем ничего нет, лишь старый башмак и дохлый кот. Ничего там нет!» Надо проповедовать, чтобы ободрять усталых, ободрять усталых. У нас многие люди живут одним днем, живут одним днем. Они приходят слушать вас с одной мольбой: «Пастор, дайте надежду еще на день. О, пастор, дайте надежду еще на день!» В нашу церковь ходит одна маленькая женщина, я знаю, что она сильно болеет, сильно болеет, я мало ее знаю, потому что она заходит и всегда садится далеко сзади, она тихонько заходит и тихонько выходит. Но я знаю, она сильно болеет, очень сильно, и знаю, что она приходит с молитвой: «Дай мне надежду еще на неделю. Дай мне надежду еще на неделю». Ребята, проповедники и учителя, это должно быть у нас внутри, потому что у нас есть люди, которые уже на пороге небес. Они уже отправляются в путь, и им нужна надежда еще на один день. У некоторых совсем нет надежды. Мы должны ободрять и подкреплять их.

И все это связано с тем, что нам нужно понять, что мы должны проповедовать с большим состраданием. Вы, может, спросите: «Ну, знаете, сэр, а где... где вы берете сострадание? Как вы берете жесткое сердце и делаете его мягким? Как вы все это меняете?» Ну, друзья, у меня нет для вас легкого ответа, но вот что я могу посоветовать. Я бы сказал, прежде всего, исследуйте свое сердце. Исследуйте, кто вы такие. Смотрите глубже на жизнь, которую дал вам Бог, смотрите, кто вы такие, и проповедуйте себе, проповедуйте себе. Каждую свою проповедь я проповедую сначала себе, ведь она для меня. Я знаю, кто я, и знаю, что мне нужно, и знаю, что я такой же

как все другие люди, все мы скроены из одного куска ткани, и нам нужно ободрять и подкреплять, и поэтому я проповедаю самому себе.

Я посоветую еще кое-что, джентльмены, еще кое-что, что мы боимся делать. Живите среди ваших людей, живите. У нас есть такое отношение, джентльмены, я не знаю, откуда оно берется. У нас есть такое отношение, мы хотим быть от людей как можно дальше. Мы не хотим быть с ними или как они. Мы не хотим принимать участия в их жизни. Мы не... мы не хотим стать воплощенными. Знаете, говорится, что Слово стало плотью и обитало с нами. И чтобы мы с вами проповедовали с состраданием, мы должны обитать со своими людьми. Некоторые из вас живут в огороженных домах и огороженных общинах, вы даже не живете в том месте, где ваша церковь, и вы не знаете своих людей. Вы их боитесь. Вы не хотите с ними связываться. И откуда же у вас возьмется сострадание, если вы даже не знаете, кто эти люди? Идите туда и живите среди них. Будьте с ними, общайтесь с ними, пусть станут своими, пусть станут своими. Мы сейчас в южной Калифорнии, это семинария «Мастерс», у нас замечательный коллектив студентов, приехавших со всего мира, это Божьи люди, и мы очень их любим. Но часто они приезжают, они уже слышали всякие слухи и видели разные телепередачи о Лос-Анджелесе и его порочности. Это порочный город, здесь жулики на каждом углу, знаете, кто-то продает вашу машину, там бандиты, и насильники, и все такое, и они видят этот город, и они боятся его. Они боятся выходить, боятся ходить по магазинам, боятся ездить на автобусе. Как вы можете покорить город, если вы боитесь его? Это Лос-Анджелес. Это мой город. Вам надо быть там, где ваши люди. Вы должны идти и общаться с ними, соприкасаться с ними, видеть, кто они на самом деле, и тогда... тогда вы полюбите их и почувствуете сострадание к ним. Это надо сделать. Не бойтесь, не попадайтесь в ловушку, думая, что можете прятаться от людей и эффективно проповедовать – вы не можете.

Учитесь замечать людей. Учитесь замечать, слушать, смотреть на людей. Слушайте жалобы и стоны всех ваших людей. Слушайте, как они взывают. Слушайте, что они переживают. Учитесь, учитесь проповедовать с влажными глазами: пусть у вас будет слезинка тут, в уголке глаза, готовая пролиться во время проповеди. Как будто ваше сердце вот-вот будет разбито. Учитесь хранить свое сердце настолько чувствительным перед Богом, и вы научитесь проповедовать с большим, с большим состраданием.

Номер четыре. Номер четыре. Если вы хотите проповедовать эффективно, пламенно, надо учиться проповедовать с властью, с властью. Нас с вами объединяет то, что Бог дал нам поручение. Бог сказал Тимофею: проповедуй Слово. Бог говорит вам и мне: проповедуй Слово. А значит, мы должны проповедовать Слово с большой властью: «Так говорит Господь». Поймите... поймите правильно. Не надо становиться деспотами. Не надо... не надо становиться эгоистичными... демагогами, нет. Я говорю об уверенности, о поручении, которое Бог дал нам. Мы выходим перед Божиим народом, пять ли их или пятьсот, проповедь ли мы приготовили для Божьего народа, или это просто посещение или беседа наедине – мы можем сказать им: «Так говорит Господь». Вот это Бог говорит вам, и говорить надо с такой властью, со властью. Что сегодня нам нужно... нам нужно – это проповедники, которые говорят с властью. С властью. Не предполагают, не делятся мнениями, не делают... не делают какие-то пояснения, нет! Мы должны идти и каждый раз провозглашая Божье Слово – «так говорит Господь». И учиться проповедовать с такой властью.

Откуда у вас берется такая власть? Ну, прежде всего, надо верить в то, что вы проповедуете. Надо верить в то, что проповедуете. Апостол Павел писал и говорил: «Мы веруем, потому и говорим». Вот и вы тоже, веруйте, а потом и говорите. Поэтому нам надо быть в этом тексте, читать текст, пусть проповедь говорит к вам, верьте проповеди, а потом идите и проповедуйте с большой, большой властью. Почему? Потому что вы говорите как верующий.

Во-вторых, я хочу напомнить, говорите как посланник, как посланник. Послушайте, что говорит мистер Ллойд-Джонс, вам понравится: «Проповеднику нельзя говорить извиняющимся тоном. Ему нельзя создавать впечатления, что он говорит как бы с их позволения. Ему нельзя робко делать некие предположения и высказывать идеи. У него должно быть совсем другое отношение. Он тот, кто должен нечто провозглашать. Ему даны полномочия, и он обладает властью. Он посланник и должен понимать, какая у него власть. Ему всегда нужно помнить, что он обращается к общине как посланный к ним вестник». Ого! Вы посланы как вестники. Вы посланные. Поэтому, когда вы... когда вы совершаете служение, вы совершаете его как посланники, как посланники. Вы должны доставить весть, и когда вы несете пасторской служение, люди, вы, пасторы, осуществляете эту власть.

В наших церквях полный беспорядок. Есть люди, которые явно бунтуют против Бога и против власти и против Его Слова, потому что есть проповедники, потерявшие свою власть. Вы... вы отказались от власти, вы ее продали, вы ее растранили, вы ее отодвинули, вы... вы стали трусами! Нет, вы же посланники от Бога, посланники от Бога, Господь послал вас! Когда у людей в нашей церкви, если вдруг что, то не они идут ко мне, а я иду к ним. Я иду к ним, если кто-то не ходит в церковь долгое время, то я... то я иду к ним домой и стучу к ним в дверь. Дверь открывается. «Привет! Это Монтойя. Я пришел посетить вас. Вас не было, ну, где-то полтора года, или шесть месяцев. Вот пришел узнать, что происходит. У меня для вас новости». Это не какое-то приятное приглашение, нет, это призыв, чтобы снова призвать их к покаянию. Я пришел как вестник. Часто я говорю секретарю: «Вот список людей, назначь встречи с ними, мне надо их увидеть». Это люди, у которых трудности, и не все в порядке, и она назначает встречи. И она их обзванивает: «Здравствуйте, я такая-то, пастор хочет видеть вас, он хочет назначить встречу с вами. У меня здесь его расписание, когда вы можете прийти? Вы можете прийти?» И она начинает выбирать время. «А что ему от меня нужно?» – «Он хочет встретиться с вами». – «Скажите, ему, что я не могу». – «Не могу. Вы придете». Вот и все, что остается. Это... это часть служения пастора: вы теперь блюститель. Это есть в вашей должностной инструкции, пасти стадо Божие, которое у вас. Так или нет? Я не прошу... Я не прошу вас прийти, я говорю вам прийти. И вот что получается: «Я все равно не приду!» «Тогда я не отстану от вас, но вы придете». Это дело посланника, дело посланника.

Знаете, много лет назад, я уже... я уже в одной и той же церкви вот уже сорок лет... сорок лет будет в июне, и я помню на третий или четвертый... четвертый год, в церкви было восстание, и некоторые служители церкви, было у них какое-то движение, они хотели уволить меня, избавиться от меня за то, что я просто добивался, чтобы люди жили по Слову Божьему, и по сказанному в уставе, и им это не нравилось. И я услышал, что они собираются меня сместить и уволить. И я однажды вышел за кафедру и сказал: «Вот что, друзья. Я где-то как-то услышал, что некоторые из вас подумывают меня уволить. Вы меня не уволите. Вы меня не уволите». Я сказал: «Я похороню вас. Я похороню вас. Я остаюсь... остаюсь здесь надолго, и я похороню вас».

Да, в то время мне было под тридцать, а некоторым из них за тридцать или за сорок, и поэтому я знал, что переживу их всех и похороню их.

Видите, вам надо верить, что вы человек, посланный Богом. И если вы меня знаете, мои студенты подтвердят, когда я здесь внизу, когда я на работе, то я... я совсем не такой. Я не хожу туда-сюда как, там, полицейский – я совсем не такой. Но я делаю то, что надо сделать, потому что Бог сказал мне это сделать. А когда я за этой кафедрой, то это уже... это не Алекс Монтойя, или кто там еще. Нет. Теперь это Божье Слово, и человек, призванный возвещать Слово Божье. Я посланник от Христа. Так и вы проповедуйте с властью. Я призываю вас к этому. И вы... вы проповедуете главное мясо, вы проповедуете текст, вы проповедуете, что там прямо сказано черным по белому, без вопросов, без споров, без бунта – только так! И тогда проповедуйте с такой точки зрения, с большой властью.

Проповедуйте как знаток, знаток, то есть, вам надо знать, надо знать о чем вы говорите. И я бы... Да есть много того, о чем я не знаю, я только знаю, что должен знать одно, я должен знать эту книгу. Есть одна сфера в моей жизни, где я должен быть экспертом в церкви, и это находится здесь. Поэтому я не много знаю о баскетболе, или футболе, или бейсболе, я не знаю, кто есть кто, и что есть что. Время от времени я читаю журнал и упоминаю какое-нибудь имя, просто... ну просто... чтобы люди думали, что я вообще-то знаю, о чем говорю. «О да, Тим Тибоу!» «О да, Тим Тибоу!» Я ничего о нем не знаю, только что он где-то там есть. И что он кланяется и молится. Это все что я знаю. И я не хочу знать, мне не важно знать. Но то одно, что я должен знать, это я должен знать, что эта книга говорит от и до. Сами скажите.

И, ребята, вам... вам надо делать то же самое. Некоторые из вас знают все счета, всех игроков, и их имена, и их жен, и их собак, и все остальное. Но не могут найти Иеремию для спасения души. О чем там? Нет, найти где это, прямо здесь, главу и стих. «И вот, пастор, что там говорится о том-то и том-то», – и вы говорите главу и стих, даже не заглядывая никуда, вы говорите главу и стих. Не надо вам доставать свой айфон и искать это, не нужен вам айфон, у вас это есть прямо здесь, в голове. Видите, вот что значит проповедовать как знаток. Делайте домашнюю работу.

Проповедуйте как святой... как святой. Живите как говорите. Живите как говорите. И если что, они не могут сказать: «Вы лицемер, пастор, вы лицемер, брат», – они не могут сказать это вам. Потому что вы живете как говорите. И это... это несет большую власть, большую власть. Послушайте, может, вы знаете книгу от и до, может, пришли как посланник, но если вы лицемер, вас не будут слушать. Но если они знают, что смотрят на вашу жизнь, а вы, кстати, в аквариуме, это именно так, и незачем с этим спорить, не возражайте, не сердитесь, примите это за данное. Вы в аквариуме, и они все о вас знают, они все о вас знают. И надо принять это за данное, не боритесь с этим, просто живите с этим, и будьте чистой рыбой в чистом аквариуме, без всякой мути. И это несет большую власть.

И вот что еще скажу, говорите искусно. Если вы проповедник... Если вы проповедник, вам надо увлекаться проповедью. Интересоваться проповедью. Вам надо... овладеть искусством проповеди. Мы губим церкви, так как проповедники не умеют проповедовать. А они не умеют проповедовать, так как их не волнует... не волнует как проповедовать. Их это не волнует. И вот что я скажу, вот что скажу, мы, проповедники, иногда худшие эгоисты на всей планете. Мы считаем себя лучшими во

всем, что делаем, но это не так. Вы проповедуете каким-то сорока пяти жалким овечкам и считаете себя еще одним Чарльзом Спердженем. Вы считаете себя блестящим оратором, и у вас их сорок пять, и из этих сорока пять, тридцати восьми уже больше восьмидесяти. Им скоро в путь, они даже не слышат проповедь. А вы... а вы не читали ни одной книги о проповеди с окончания семинарии. Вам даже недосуг послушать свои проповеди, чтобы посмотреть, как они по гомилетике. Вы не просите совета. Вы не улучшаете свои проповеди. И потом хотите... хотите говорить с властью? Не выйдет.

Тот, кто играет на этом инструменте, практикуется часами, часами и часами. Так или нет? Тот, кто играет, вон на том инструмент, там орган, тот практикуется часами, и часами, и часами. А мы идем проповедовать не практикуясь. Мы не говорим, не обдумываем свою речь. У нас в обществе надо быть мастером поговорить. Вот и бегут из вашей церкви, и идут по соседству послушать какого-то психа. Кого-то, кто и не проповедует вовсе, но он... он мастер поговорить. Этаким краснобай. И вот, вы вините его. Не вините его. Не вините его, это он винит вас, потому что у вас есть истина, но вам и в голову не приходит подумать, как ее преподнести. Ответьте мне. Ответьте мне. Ответьте мне! Я вам говорю, да! И если вы ничего не читали, надо пойти и купить какие-нибудь книги. Купите книги о проповеди и возвращайтесь, и начните думать о своих способностях и оттачивайте навыки.

Меньше всего я хочу быть нудным проповедником для моих людей. Я не выношу, когда глядя на слушателей вижу, как кто-то отключается и спит на лавочке. О нет, о нет, я буду... я буду... я запрыгну на кафедру и прыгну ему на колени, если надо его разбудить. Но надо найти навыки, найти навыки. Не будьте как проповедник, который заметил, что один старик закрыл глаза и отключился, а рядом с ним сидит мальчик. И сказал: «Мальчик, мальчик, не разбудишь ли своего дедушку? Кажется, он заснул». А мальчуган говорит: «Проповедник, вы его усыпили, вам его и будить».

Ну да, ну да, да. «Люди уже не выносят глубоких истин», – не глубоких истин. «Они размякли», – не размякли они, это вы не можете проповедовать. Да, да. Послушайте, послушайте, я люблю доктора Мак-Артура, я люблю его. И на предыдущей лекции он сказал: «Я не забочусь о гомилетике, я не забочусь о плане, и о том, и об этом», – и вы, может, подумали: «Ну да, да, и я... и я так буду». Не, не, не, он знает, как проповедовать. Он взял список всех вопросов из Марка и гомилетически был на высоте. Он делал это гомилетически пункт за пунктом, и если вы это упустили, то вы не знаете, что такое проповедь. Вы не знаете. И если вы сидите и говорите: «Доктор Мак-Артур не изучал проповедь», – то вы не изучали доктора Мак-Артура. Доктор Мак-Артур, знаете, всегда портит мои уроки о проповеди, он всегда их портит, потому что делает вот так. «Нам не нужны планы», – и они выбрасывают планы. Нет, вам нужны планы, верните их на место. Парни, парни, парни, учитесь говорить искусно... искусно.

И потом, проповедуйте настойчиво, **номер пять**. Как видите, мы не успеем эту лекцию. Проповедуйте настойчиво. Остальное в книге. Одна последняя мысль, проповедуйте настойчиво. Пыл – это святое безумие. Так и есть, пыл – это святое безумие. Пылкая проповедь – это проповедь с сильным чувством срочности. И кстати, настойчивая проповедь всегда пылкая, всегда так. И вот, Дэвид Эби написал такой абзац: «Проповедь сегодня часто вялая, сухая, чахлая, мягкая, аморфная и хромая. В ней нет жара, пыла, сердца. Она бесстрастна. Проповедник должен помешаться на

Евангелии. Он должен быть очарован и зачарован Господом Иисусом Христом и Евангелием. Нет упоения Евангелием, нет помешательства на благой вести – нет и огня. Нет огня – нет и силы в проповеди».

Поэтому нужно чувство срочности. И когда мы проповедуем, джентльмены, нам надо развивать чувство срочности. Всегда думайте о суде. Думайте о суде за грех. Грех несет разрушение в нашей культуре. Грех – это враг Бога и враг нашей души. Это беспощадный враг. Грех – жестокий, жестокий враг, и надо, чтобы его атаковали проповедники. Проповедуйте против греха. Это срочное дело. Все это происходит там. Надо проповедовать... проповедовать с учетом того, что люди на грани смерти и пути в ад. Здесь явное чувство срочности.

Мистер Сперджен говорит: «Пусть трепетные и важные мысли о душах, спасаемых через наши проповеди, или оставленных на погибель и ад из-за нашей небрежности, всегда тревожат наш дух». Всегда чувство срочности. Чувство срочности. Знаете, надо проповедовать с чувством срочности. Призывайте к решению. Каждая проповедь не должна быть мостом в никуда. Она должна призывать к решению. Я подвожу вас к решению, чтобы вы что-то сделали из-за этой вести. И мы должны думать об убедительности. Убедительности. Убеждать людей. А нам всучили: «Ну, знаете, это не мое дело – убеждать людей. Это Божье дело». А Библию вы читали? Библию вы читали? «Зная страх Господень, – что говорит Павел? – мы вразумляем людей!» Это в тексте! «Вразумляем людей». Убеждать. Убеждать – так надо призывать к решению.

Люди не меняются, потому что мы не ждем от них перемен, мы не проповедуем для перемен. Надо призвать к решению. Нечто должно произойти, и произойти когда? Сейчас. Сейчас. Знаете, мы говорим о пожертвованиях, но все по-прежнему, потому что мы не призываем к решению. Когда... когда я говорю цикл проповедей о пожертвованиях, мы не делаем сбор в обычное время, потому что я ожидаю больший сбор из-за проповеди. Я делаю его когда? В конце. Я говорю: «Заприте двери, никто не уходит – сбор пожертвований».

Надо призывать к решению, что-то должно случиться. Должно случиться. Если этого нет, тогда есть духовный упадок. Слушайте, люди, если говорить... говоришь сухо, если говоришь вяло, если говоришь без огня, то проповедуешь неделя за неделей, и заканчиваешь, и идешь в ближайший ресторан, и обедаешь, это приятный воскресный вечер, и неделя за неделей все одно и то же, все одинаково, ничего не случается. Но если призывать к решению, то порой не можешь есть обед. Не можешь есть. Почему? Ничего ж не случилось! Вот почему. Я как-то был в ресторане, и официантка говорит: «Сэр, вы что-то грустный сегодня». Я говорю: «Да, да». Она заметила. «Да» Почему? Этого не случилось. Призываешь к решению, а его нет. Но я призываю к решению.

Парни, нашим людям надо меняться! А они не меняются, если мы не ждем перемен! Сами скажите. Если не ждете перемен, они не изменятся. Мы должны призывать к решению. Мы должны проповедовать, пользуясь моментом. Может, у вас не будет другого случая. Второго шанса может и не быть. Вы должны проповедовать так, говорить так, что должно что-то случиться, и должно случиться сейчас. Должно случиться сейчас.

Знаете, на Востоке, на Востоке, на Востоке, когда человек хочет оказать влияние, сделать заявление, или протест, обратиться к миру, он берет бензин, обливается им, а

потом поджигает. И его жизнь, сгорая, становится обращением к миру о том, о чем он хотел сказать. И я говорю вам сегодня взять свою жизнь, и облиться вот этим, и чиркнуть спичкой, и загореться, и в это воскресенье, и когда вы учите и проповедуете, говорите с большим огнем и большим пылом во славу Бога. Аминь? Аминь.

Господи, возьми нас и сделай великими проповедниками, да будет Тебе честь и слава. И каждый, каждый учитель, каждый проповедник, каждый здесь – чтобы проповедовали неисследимое богатство Христово, да будет Тебе честь и слава. Во имя Иисуса, аминь. Храни вас Бог.

*Данный семинар был записан в 2011 г. на пасторской конференции в церкви «Грэйс коммьюнити» г. Сан Валлей (Калифорния). Дополнительную информацию об этой конференции см. www.shepherdsconference.org. Переведено и опубликовано на сайте www.propovedi.ru с разрешения правообладателей.